

*ГАВРИЛОВ Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Уральского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск). Автор 48 научных публикаций**

В.И. ВОДОВОЗОВ И В.И. СЕМЕВСКИЙ: ОТ ИСТОРИЧЕСКОЙ БИОГРАФИИ ПЕДАГОГА К ВНУТРЕННЕЙ БИОГРАФИИ ИСТОРИКА

Данная работа базируется на теоретико-методологических положениях, которые нашли свое воплощение в направлении, получившем обобщенное наименование «новая биографическая история». В работе исследуется процесс формирования мировоззрения историка-народника и общественного деятеля В.И. Семевского на материале исторической биографии его учителя В.И. Водовозова, принадлежащей перу В.И. Семевского. Рассматривается широкий комплекс источников личного происхождения. Характеризуется процесс генезиса и эволюции взаимоотношений В.И. Семевского и В.И. Водовозова. Это дает возможность отразить личный, или индивидуальный, опыт в контексте социокультурной реальности пореформенного периода и понять, какими представлениями, идеями, мнениями определялось повседневное поведение отдельного человека. Автор анализирует воззрения учителя и ученика по вопросам выбора путей исторического развития России. Приводит сравнительную характеристику взглядов ученых на проблему самообразования отечественной интеллигенции, роль молодежного движения в 1860–1870-е годы и женский вопрос в России в пореформенный период. Определяет отношение историка и его педагога к такому феномену духовной жизни, как нигилизм. Сравнительно-исторический анализ взглядов В.И. Водовозова и В.И. Семевского подтверждает наличие ценностных ориентаций, которые В.И. Семевский воспринял у своего учителя В.И. Водовозова. В заключение автор подчеркивает, что биографический очерк В.И. Семевского, посвященный жизни и творчеству В.И. Водовозова, является своеобразной внутренней биографией самого историка-народника и символизирует завершение процесса социализации историка, в результате которого формируются его ключевые нравственные, этические и политические ценности.

Ключевые слова: *В.И. Водовозов, В.И. Семевский, историческая биография, внутренняя биография, персональная история, народническая историография.*

*Адрес: 454084, г. Челябинск, просп. Победы, д. 160; e-mail: angoshga@mail.ru

Для цитирования: Гаврилов С.В. В.И. Водовозов и В.И. Семевский: от исторической биографии педагога к внутренней биографии историка // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 4. С. 5–15. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.5

Новейшая историографическая традиция в отличие от предшествующих этапов развития исторической науки характеризуется стремлением к отказу от глобальных исторических построений и поиска всеобщих закономерностей исторического процесса. В конце XX – начале XXI века внимание российских и западных исследователей сосредотачивается на истории индивида – «маленького человека» в масштабах всемирно-исторического процесса [1–8]. Одной из важнейших задач современного историка становится попытка уяснить, каким образом традиции и обычаи предшествующих эпох задавали вектор поведения индивидов в конкретной социокультурной ситуации. В связи с этим особое внимание уделяется анализу источников личного происхождения, передающих индивидуальное отношение человека к окружающей его политической, экономической и социальной реальности.

Целью настоящего исследования является характеристика процесса формирования ценностных ориентаций известного историка-народника и общественного деятеля В.И. Семевского (1849–1916) на материале исторической биографии его учителя, видного российского педагога середины и второй половины XIX века В.И. Водозова (1825–1886) с привлечением воспоминаний современников, мемориальной литературы и архивных источников. Оценка роли воспоминаний в обретении смысла жизни, акцент на психологии личности могут существенно дополнить социальный подход в науке, главная задача которого – «реконструкция личной жизни отдельных исторических индивидов» [4, с. 13].

В отечественной историографической традиции личность В.И. Семевского остается в тени. Это определяется рядом объективных и субъективных условий. Во-первых, приверженностью историка народнической идеологии, критически оцениваемой в советской исторической науке. Во-вторых, принадлежностью исследователя к «мелкобуржуазной» народно-социалистической партии, из рядов которой вышли такие противники советской власти, как С.П. Мельгунов, В.А. Мякотин и некоторые другие. В-третьих,

В.И. Семевского считали историком-фактографом, хотя и отмечали в качестве несомненных заслуг большой вклад в изучение истории русского крестьянства и общественной мысли XVIII – первой половины XIX века. И, наконец, кончина В.И. Семевского в сентябре 1916 года фактически совпала с временем глобальных политических, социально-экономических и культурных трансформаций русского общества, и, как следствие, потребность в осмыслении его научного наследия оказалась в сознании интеллигенции ничтожно малой величиной.

Русское историческое сообщество, с одной стороны, было занято попытками анализа политических процессов в стране и мире в контексте поддерживаемой советской властью идеологической доктрины. С другой – пыталось максимально дистанцироваться от политизированных тем, уходя в изучение вопросов источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин.

Вместе с тем было бы неправильным утверждать, что научное наследие В.И. Семевского оказалось невостребованным в советской и постсоветской историографии. Предметом исследовательской практики историков становились его взгляды на историю русского крестьянства, освободительного движения и общественно-политической мысли XVIII – первой половины XIX века [9–15]. В отличие от исторических построений В.И. Семевского в поле зрения исследователей практически не попадает личность самого историка и его активная общественная деятельность [16, 17]. И это несмотря на то, что ни одно сколько-нибудь заметное событие в общественной жизни Петербурга в конце XIX – начале XX века не проходило без участия историка.

От пристального внимания советских и современных исследователей фактически ускользает сложный и многогранный процесс генезиса исторических взглядов В.И. Семевского, на который оказали значительное влияние не только ведущие идеологи народничества П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский и Н.Г. Чернышевский, но и сама «среда обитания» историка. Одним из

наиболее близких для В.И. Семевского в данной среде стал его учитель и друг В.И. Водовозов. В общении с ним формировались важнейшие мировоззренческие доминанты будущего историка-народника.

Ценнейшим источником информации в исследовании характера взаимоотношений историка и его педагога является биография В.И. Водовозова, принадлежащая перу В.И. Семевского. Она увидела свет через два года после кончины известного петербургского педагога: первоначально – в журнальном варианте («Вестник Европы»)¹, а затем была опубликована отдельной брошюрой².

В.И. Семевский сознательно ограничил свою задачу написанием персональной биографии, выводя за рамки работы скрупулезный анализ педагогических идей В.И. Водовозова: основное внимание уделено созданию психологического портрета педагога на фоне определенной социальной реальности. Значимость данного источника состоит в том, что при работе над биографией была использована информация сугубо личного характера, т. к. историк несколько лет воспитывался в семье Водовозовых.

Близость к В.И. Водовозову является и первопричиной субъективизма оценок историка: «По большому или меньшему сочувствию к тем или иным сторонам характера и взглядов В.И. Водовозова в изложении биографа мы легко отделим основные черты его нравственного характера и его общественные воззрения» [18, с. XLII].

Анализируя биографию В.И. Водовозова, можно заметить, что это не просто журнальный и книжный варианты текста. В форме брошюры, в частности, перед нами предстает отличная от первоначального опыта биография выдающегося педагога. И вопрос здесь не просто в стилистической правке материала, что вполне естественно при переиздании того или иного изыскания.

В главе «Общая характеристика взглядов В.И. Водовозова» появляется совершенно новый текстовый фрагмент объемом около 7 страниц, посвященный анализу важнейших, на взгляд историка, проблем общественно-политической и духовной жизни 1860-х годов, которые были предметом публицистической полемики 1860–1870-х: роль молодежи в общественной жизни; самообразование; место женщины в пореформенной действительности и, конечно же, нигилизм. При этом В.И. Семевский ссылается на неназванную статью В.И. Водовозова, датированную летом 1885 года, установить которую нам не удалось.

Появление данного фрагмента в тексте биографического очерка о В.И. Водовозове можно объяснить, во-первых, открытием новых исторических источников; во-вторых, это могут быть соображения цензурного характера. С 1865 года после издания «Временных правил о цензуре и печати» отменялась предварительная цензура в «отношении оригинальных сочинений объемом свыше 10 печатных листов», а также на «все повременные издания, коих издатели сами заявят на то желание»³. Это создавало благоприятные условия для свободы печати произведений в книжном формате и не ставило под удар отечественные периодические издания, в которых публиковался В.И. Семевский.

Основной массив исторических источников в контексте характеристики взаимоотношений В.И. Водовозова и В.И. Семевского составляют источники личного происхождения. Первая группа – это немногочисленная мемориальная литература, посвященная увековечиванию памяти известного педагога [19–22]. Ей имманентно присуща традиционная социокультурная характеристика – идеализация личности покойного. К данной группе примыкает и мемориальная литература, увидевшая свет в связи с кончиной

¹Семевский В.И. Василий Иванович Водовозов. Биографический очерк // Вестн. Европы. 1887. № 11. С. 8–78; № 12. С. 560–638.

²Семевский В.И. Василий Иванович Водовозов. СПб., 1888. 169 с.

³Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 годах. Система административных взысканий: справ. изд. СПб., 2011. С. 358–359.

В.И. Семевского в 1916 году. Генезис ценностных ориентаций историка неразрывно связывается в ней с личностью его учителя и друга В.И. Водовозова [18; 23–26].

Вторая группа источников, использованных при работе над исследованием, – это воспоминания учеников гимназии и Смольного института, где преподавал В.И. Водовозов [27, 28]. В них, как правило, представлены детские воспоминания о В.И. Водовозове как учителе, в которых отсутствует идеализация личности, характерная для произведений мемориального характера.

В.И. Водовозов родился в семье разорившегося купца и уже с детства был знаком с тем, что такое бедность. Но, несмотря на материальные лишения, родители В.И. Водовозова смогли дать сыну неплохое начальное образование и привить желание постоянно учиться. В.И. Семевский происходил из семьи мелкопоместных дворян Витебской губернии. В 10-летнем возрасте, в начале 1859 года, Василия отдали в Петербургский кадетский корпус, по прошествии четырех лет обучения (так называемые общие классы) он поступил в Первую Петербургскую классическую гимназию, которую успешно окончил в 1866 году с золотой медалью. Юность обоих ученых прошла в неустанном труде, чтобы добыть средства для существования и учебы. И будущий педагог, и будущий историк зарабатывали себе на жизнь уроками, не приносящими морального удовлетворения.

Личное знакомство В.И. Водовозова со своим учеником и будущим другом состоялось по инициативе старшего брата историка Михаила Ивановича Семевского, коммуникабельного, любознательного и одновременно прагматичного человека. Кроме неформального общения это знакомство было использовано старшим братом для дополнительных занятий в выпускных классах Первой Петербургской гимназии,

где преподавал В.И. Водовозов и учился будущий историк. Собственно учеником В.И. Водовозова В.И. Семевский был в течение 1863–1866 годов на занятиях по русскому языку и литературе в старших классах⁴.

С течением времени Семевский-гимназист стал постоянным участником знаменитых водовозовских журфиксов, получивших наименование «вторники». На них присутствовало много молодежи, в т. ч. среди постоянных посетителей – П.А. Гайдебуров, Г.З. Елисеев, братья В.С. и Н.С. Курочкины, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Н.Д. Ножкин, В.А. Слепцов, П.И. Якушкин и др., тесно связанные с революционным подпольем или являющиеся его деятельными участниками, а также представители раннего реформаторского народничества. Такой была «среда обитания» будущего историка-народника. Однако «вторниками» общение Василия Семевского с В.И. Водовозовым не ограничилось, т. к. напряженные отношения со старшим братом в последние годы обучения в гимназии фактически сделали его членом семьи Водовозовых. Здесь же сформировался и нравственный облик видного российского исследователя.

Тесное сотрудничество В.И. Семевского и В.И. Водовозова продолжилось в студенческий период жизни будущего историка. В 1870 году группа молодых людей, занимавшихся распространением литературы для народа (среди них был и В.И. Семевский), обратилась к В.И. Водовозову с просьбой написать историческую брошюру «для народного чтения». Результатом сотрудничества стала книга «О том как стал Петербург и откуда пошла русская наука»⁵. Это было стремление к просвещению народа, носящее в целом бессистемный характер: желание отдать ему долг стало частью многообразной деятельности народнической интеллигенции. Более «зрелые» проявления такого социокультурного феномена прослеживаются в «хождении в народ», участии

⁴Семевский В.И. Указ. соч. С. 82.

⁵Водовозов В.И. О том как стал Петербург и откуда пошла русская наука (Жизнь и дела Петра Великого). СПб., 1870. 73 с.

в земских организациях и создании обществ самообразования. В силу своей профессиональной деятельности В.И. Семевский стремился отдать долг народу, изучая историю российского крестьянства и посвящая этому занятию значительную часть своей жизни.

Детально раскрывая для читателя первые шаги становления педагога В.И. Водовозова, В.И. Семевский в биографии приводит его слова, адресованные одному из воспитателей или преподавателей: «Полезность общественная всегда будет моим девизом, и я надеюсь принести хоть каплю пользы при стараниях, которые, если они только сообразны с рассудком, никогда не могут быть тщетными, а у меня еще кроме стараний есть еще и любовь к науке»⁶. Эти слова в полной мере стали не только жизненным кредо видного российского педагога, но и ключевым принципом научной и общественно-политической деятельности самого автора популярной биографии.

Цитируемые фрагменты научно-педагогических и методических изысканий В.И. Водовозова представляют для В.И. Семевского особую значимость, являясь своеобразной квинтэссенцией важнейших мировоззренческих установок ученого-педагога. Таким положением В.И. Семевский выражал свою симпатию.

В статье «Древние языки в гимназии»⁷ В.И. Водовозов говорит о том, что нельзя «смотреть на науку как на нечто отдельное от жизни, когда вся современная наука и обязана своими успехами сближению с природой» [18, с. XLII]. Это высказывание навеяно атмосферой эпохи 1860-х годов, для которой было характерно всемерное увлечение студенческой молодежи и прогрессивной интеллигенции в целом естественнонаучными знаниями. Не избежали его ни В.И. Водовозов, ни В.И. Семевский. Первый, отдававший «дань тогдашнему увлечению природоведением, учил на своих педагогических курсах первоначальным физическим

опытам, мастерил астролябию, глобус, дешевые физические приборы, сочинял для своих народных книг статьи по естествознанию, но эти его попытки благодаря отсутствию основательной подготовки не всегда были удачны» [18, с. XLIV]. В.И. Семевский, в свою очередь, проучился два курса в Медико-хирургической академии – с 1866 по 1868 год.

Другой важной составляющей мировоззрения отечественной интеллигенции стала проблема выбора возможных путей общественного развития. Из трех основных течений общественно-политической мысли России – славянофильства, западничества и народничества – В.И. Водовозов отдавал предпочтение западничеству, хотя сознавал некоторые критические стороны жизни Западной Европы: «К народничеству он относился скептически и, сослужив всюю своею жизнью верную службу народу, добродушно подтрунивал над той его идеализацией, которая заметна у некоторых писателей-народников» [18, с. XLIII]. То же можно сказать обо всем жизненном пути В.И. Семевского, «искреннего и правдивого» друга народа, критически воспринимавшего идеализацию крестьянского мира и крестьянской общины в частности.

В.И. Водовозов резко отрицательно оценивал вклад в развитие отечественной общественно-политической мысли представителей неославянофильства, а фактически – эпигонов теории «официальной народности» в России. У В.И. Семевского критическая оценка деятельности неославянофильства имела глубоко личные причины: один из его крупнейших представителей, К.Н. Бестужев-Рюмин, сыграл неблагоприятную роль в так называемых ученых мытарствах будущего историка-народника. Это был конфликт, вызванный текущей политической ситуацией (убийство народовольцами Александра II. – С. Г.). Он стал возможным после выхода в свет программной статьи В.И. Семевского

⁶Семевский В.И. Указ. соч. С. 9.

⁷Водовозов В.И. Древние языки в гимназии // Журн. М-ва нар. просвещения. 1861. Т. CXI, № 8. Отд. I. С. 105–120.

«Не пора ли нам написать историю крестьян?». В таких условиях К.Н. Бестужев-Рюмин демонстрировал приверженность официально-охранительному направлению в историографии, а В.И. Семевский оставался верен своим народническим взглядам. Это была не просто борьба В.И. Семевского с бюрократической машиной Петербургского университета, а скорее противостояние двух мировоззрений.

Нежелание поступаться принципами ради личного благополучия роднит учителя и ученика. Еще в 1866 году в карьере слывшего либералом В.И. Водовозова была поставлена точка. Поводом для отстранения от педагогической деятельности В.И. Водовозова и ряда других демократически настроенных преподавателей явилась попытка покушения Д. Каракозова на Александра II. Прощение педагога о назначении ему пенсии по причине выслуги лет в соответствии с действовавшим тогда законодательством не было удовлетворено⁸.

После событий 1 марта 1881 года в аналогичной ситуации оказался В.И. Семевский, снижавший популярность среди петербургского студенчества и репутацию «красного» ученого в научной среде – благодаря лекциям и своей статье в «Русской мысли». В 1886 году он пожизненно был отстранен от преподавания на кафедре Петербургского университета и в других учебных заведениях распоряжением министра народного просвещения И.Д. Делянова по причине «вредного направления» лекций⁹. С этого момента начал работать так называемый домашний университет В.И. Семевского, через который прошли десятки студентов. И для В.И. Водовозова, и для В.И. Семевского отторжение от преподавания стало тяжелой жизненной драмой.

Отношения В.И. Водовозова с молодежью наглядно демонстрирует оценка В.И. Семевским молодежного движения 1860-х годов в России¹⁰. В.И. Водовозов, по мнению В.И. Семевского, отлично понимал молодежь, «умел ей симпатизировать и до последних лет жизни сумел сохранить эту горячую любовь к молодому поколению»¹¹.

Молодежь – это особая социальная группа, более чем другие общественные классы способная к самообразованию. В системе последнего был определен цикл предметов, считавшихся необходимыми для жизни. В их число входили дисциплины естественнонаучного цикла: «...естественная история, химия и физиология как фундамент, лежащий в основании всей постройки»¹². На втором месте стояли общественные дисциплины: новейшая история и политэкономия. Важное место в этой самообразовательной «программе» занимала отечественная литература в форме беллетристики и критики, «имевшая большое воспитательное значение». Искусство в процессе самообразовательной деятельности молодежи 1860-х годов воспринималось как некий инструмент служения общественной пользе. Сам процесс самообразования молодежи, по мнению В.И. Семевского, носил бессистемный, отчасти хаотический характер, но заслуживал положительной оценки как форма массового энтузиазма, охватившего российскую молодежь того времени.

Несмотря на все недостатки этой формы самообразования, «наука была в чести, и молодежь, поддержанная общественным вниманием, все больше сходилась в кружки для чтения рефератов по разным научным вопросам. С более серьезными требованиями и знания стали приобретаться более основательно»¹³. Именно здесь

⁸ЦГИА СПб (Центр. гос. ист. арх. СПб.). Ф. 114. Оп. 1. Д. 1415. Об учителе русской словесности Водовозове. Л. 128.

⁹РГИА (Рос. гос. ист. арх.). Ф. 733. Оп. 149. Д. 827. Об утверждении профессоров Университета на основании нового университетского Устава. Л. 811–812.

¹⁰*Семевский В.И.* Указ. соч. С. 142–145.

¹¹Там же. С. 142.

¹²Там же.

¹³Там же. С. 143.

в уста В.И. Водовозова В.И. Семевский попытался органично вложить народническую мысль о помощи многострадальному народу со стороны передовых представителей интеллигенции.

Идеалом женщины для В.И. Водовозова и солидарного с ним В.И. Семевского стала женщина-труженица, активно занимающаяся самообразованием. Главная задача общества, по их мнению, – освободить женщину от влияния сковывающих патриархальных обычаев и дать ей образование, «которое сравняло бы ее с мужчиной»¹⁴. В.И. Семевский согласен с В.И. Водовозовым в том, что проблема женской эмансипации в России связана с сокращением бюрократического аппарата в городах и разорением помещичьих хозяйств, что заставляет глав семейств иначе смотреть на роль женщины в первое пореформенное десятилетие.

И наконец, особое положение в мировоззрении В.И. Семевского занимала проблема нигилизма в отечественной общественно-политической жизни, хотя формально автор цитирует произведения своего духовного наставника. Перед нами предстает сложная картина общественной жизни, где существует не только отрицание прежних констант духовного развития общества, но и выработка новых.

Как и всякое новое общественное движение, нигилистическое воплощало «извращения, уродства, какие его сопровождают, как бывает везде и всегда при общественных переворотах». Однако отчасти эти отрицательные интонации являлись, по мнению В.И. Водовозова (и В.И. Семевского. – С. Г.), результатом мистификации или негативного представления со стороны «беллетристов» предшествующего периода. В.И. Семевский пытался, цитируя статью В.И. Водовозова, разграничить непосредственно идеологическую составляющую так называемого нигилизма и ее выразителей, среди которых вполне могли оказаться люди, эксплуатирующие идеалы в своих корыстных

целях точно так же, как это делали представители духовенства «с постным лицом, с глазами, умильно возведенными к небу»¹⁵.

В противовес духовенству нигилизм был всегда бескорыстен, искренен и отличался антибуржуазностью, хотя и в несколько бесцеремонной форме. Его возникновение целиком и полностью связано с влиянием новой пореформенной жизни, а его ничем не оправданные негативные черты есть влияние внешней среды, сословных пережитков предшествующей эпохи и молодежного максимализма. Для В.И. Водовозова нигилизм – это социальное явление, через которое прошло целое поколение людей. Часть бывших нигилистов превратилась во вполне успешных деловых людей, а другая часть так и осталась навсегда в прошлом, превратившись в так называемых чиновников нигилизма. В.И. Семевский считает такую оценку нигилизма абсолютно беспристрастной и объективной¹⁶.

Сравнительно-исторический анализ взглядов учителя и ученика свидетельствует о наличии многочисленных ценностных ориентаций, воспринятых В.И. Семевским у В.И. Водовозова. Фактически они стали для него теми мировоззренческими установками, которые историк сохранял и развивал всю жизнь. В этом отношении исследование научно-популярной биографии В.И. Водовозова, единственной в дореволюционной историографической традиции, представляет значительный научный интерес. Важно и то, что она принадлежит перу ученика и одновременно близкого друга выдающегося педагога. Данное обстоятельство может быть истолковано как свидетельство субъективизма со стороны В.И. Семевского, акцентировавшего внимание исключительно на позитивных сторонах жизни и деятельности В.И. Водовозова.

Авторы немногочисленных работ о В.И. Водовозове, которые нам известны, принадлежат к тому же кругу оппозиционной столичной интеллигенции, что и В.И. Семевский. В этом отношении

¹⁴Семевский В.И. Указ. соч. С. 145.

¹⁵Там же. С. 147.

¹⁶Там же.

истинность воспоминания заключается не столько в его фактологической точности, сколько в актуальности, т. е. в том, продолжает то или иное явление жить в культурной памяти или остается забытым.

В целом биографический очерк В.И. Семевского, посвященный жизни и педагогическому творчеству В.И. Водовозова, является своеобразной внутренней биографией самого историка-народника. Очерк символизирует завершение процесса становления личности историка, в результате которого выкристаллизовываются его ключевые

нравственные, этические и политические ценности.

Учитель и друг стал для В.И. Семевского одним из важнейших факторов социализации. Вместе с тем нельзя игнорировать воздействие на формирование личности историка противоречивых социальных, политических и культурных процессов, происходивших в России в пореформенный период, а также других представителей его «среды обитания». Все это станет предметом отдельного исследования и потребует привлечения широкого комплекса исторических источников.

Список литературы

1. *Зверева Г.И.* Реальность и исторический нарратив: проблемы саморефлексии «новой интеллектуальной истории» // *Одиссей. Человек в истории.* 1996: Ремесло историка на исходе XX века. М., 1996. С. 11–24.
2. *Зверева Г.И.* Современная историография в поисках слова и образа: исследовательские подходы в нарративистской «интеллектуальной истории» // *Слово и образ в современном информационном обществе: сб. ст.* М., 2001. С. 11–27.
3. *Лебедева Л.В.* Источники личного происхождения в исследовании проблем повседневной истории // *В мире научных открытий.* 2015. № 1(61). С. 278–286.
4. *Репина Л.П.* Личность и общество, или История в биографиях (вместо предисловия) // *История через личность. Историческая биография сегодня.* М., 2005. С. 5–16.
5. *Репина Л.П.* Персональная история и интеллектуальная биография // *Диалог со временем.* 2002. № 8. С. 5–14.
6. *Франк А.В.* Историческая биография сегодня: проблемы и подходы // *Клио.* 2013. № 4(76). С. 128–129.
7. *Гренди Э.* Еще раз о микроистории // *Казус. Индивидуальное и уникальное в истории: альм. / под ред. Ю.Л. Бессмертного и М.А. Бойцова.* 1996. Вып. I. С. 291–302.
8. *Rethinking Modern European Intellectual History / ed. by D.M. McMahon, S. Moyn.* N. Y., 2014. 305 p.
9. *Гаврилов С.В.* Проблема интеракции декабристских и масонских организаций в исследованиях В.И. Семевского // *Проблемы истории, филологии, культуры.* 2016. № 1(51). С. 296–308.
10. *Марголис Ю.Д.* К вопросу о шевченковских традициях в русской демократической историографии феодализма (Т.Г. Шевченко и В.И. Семевский) // *Проблемы отечественной и всеобщей истории: межвуз. сб. Вып. 7. Генезис и развитие феодализма в России: проблемы историографии.* Л., 1983. С. 196–209.
11. *Марголис Ю.Д.* Т.Г. Шевченко и русские историки-демократы. Л., 1991. 191 с.
12. *Мирзоев В.Г.* Историография Сибири: (Домарксистский период). М., 1970. 391 с.
13. *Невелев Г.А.* История декабристов в трудах В.И. Семевского // *История и историки: историограф. ежегодник.* 1973. М., 1975. С. 232–257.
14. *Федоров В.А.* В.И. Семевский – историк русского крестьянства // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История.* 1992. № 1. С. 86–97.
15. *Madariaga I. de.* Politics and Culture in Eighteenth-Century Russia: Collected Essays. London; N. Y., 1998. 304 p.
16. *Балуев Б.П.* Искренний и правдивый друг народа: Василий Иванович Семевский // *Историки России. XVIII – начало XX вв.* М., 1996. С. 446–485.
17. *Гаврилов С.В.* В.И. Семевский в воспоминаниях современников (на материале произведений мемориального характера) // *Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. Сер. 1: Ист. науки.* 2005. № 3. С. 130–143.

18. Тарасов Е. Мое знакомство с В.И. Семевским // Голос минувшего. 1916. № 10. С. XXXVIII–LIII.
19. Острогорский В. В.И. Водовозов // Дело. 1886. № 2 (июнь). С. 92–100.
20. Острогорский В. Памяти В.И. Водовозова // Новости. 1886. № 136. 20 мая.
21. Скабичевский А. Голос из могилы В.И. Водовозова о том, что читать народу // Новости. 1886. № 184. 7 июля.
22. Скабичевский А. Жизнь, сочинения и педагогические взгляды В.И. Водовозова // Новости. 1886. № 146. 30 мая.
23. Веселовский А.Н. Из ранних воспоминаний // Голос минувшего. 1916. № 10. С. XXXV–XXXVII.
24. Водовозова-Семевская Е.Н. Василий Иванович Семевский // Голос минувшего. 1917. № 9–10. С. 50–77.
25. Мельгунов С.П. Историк-гражданин // Голос минувшего. 1916. № 10. С. VII–XXXIV.
26. Сватиков С.Г. Учитель молодежи // Голос минувшего. 1916. № 10. С. LIV–LVIII.
27. Авсеенко В.Г. Школьные годы // Ист. вестн. 1881. № 4. С. 707–735.
28. Титова Н. К.Д. Ушинский и В.И. Водовозов. Из воспоминаний институтки // Рус. старина. 1887. № 2. С. 471–494.

References

1. Zvereva G.I. Real'nost' i istoricheskiy narrativ: problemy samorefleksii "novoy intellektual'noy istorii" [Reality and Historical Narrative: The Problem of Self-Reflection of the "New Intellectual History"]. *Odissey. Chelovek v istorii. 1996: Remeslo istorika na iskhode XX veka* [Odysseus: A Man in History. 1996: The Craft of a Historian at the End of the Twentieth Century]. Moscow, 1996, pp. 11–24.
2. Zvereva G.I. Sovremennaya istoriografiya v poiskakh slova i obraza: issledovatel'skie podkhody v narrativistskoy "intellektual'noy istorii" [Modern Historiography in Search of the Word and Image: Research Approaches in Narrative "Intellectual History"]. *Slovo i obraz v sovremennom informatsionnom obshchestve* [Word and Image in Modern Information Society]. Moscow, 2001, pp. 11–27.
3. Lebedeva L.V. Istochniki lichnogo proiskhozhdeniya v issledovanii problem povsednevnoy istorii [Sources of Personal Origin in the Study of the Problems of Everyday History]. *V mire nauchnykh otkrytiy*, 2015, no. 1, pp. 278–286.
4. Repina L.P. Lichnost' i obshchestvo, ili Istoriya v biografiyakh (vmesto predisloviya) [The Individual and Society, or History in Biographies (Instead of a Preface)]. *Istoriya cherez lichnost'. Istoricheskaya biografiya segodnya* [History Through Personality. Historical Biography Today]. Moscow, 2005, pp. 5–16.
5. Repina L.P. Personal'naya istoriya i intellektual'naya biografiya [Personal History and Intellectual Biography]. *Dialog so vremenem*, 2002, no. 8, pp. 5–14.
6. Frank A.V. Istoricheskaya biografiya segodnya: problemy i podkhody [Historical Biography Today: Problems and Approaches]. *Klio*, 2013, no. 4, pp. 128–129.
7. Grendi E. Eshche raz o mikroistorii [Once Again on Microhistory]. Bessmertnyy Yu.L., Boytsov M.A. (eds.). *Kazus. Individual'noe i unikal'noe v istorii* [Casus. The Individual and the Unique in History]. 1996. Iss. 1, pp. 291–302.
8. McMahon D.M., Moyn S. (eds.). *Rethinking Modern European Intellectual History*. New York, 2014. 305 p.
9. Gavrilov S.V. Problema interaktsii dekabristskikh i masonskikh organizatsiy v issledovaniyakh V.I. Semevskogo [The Problem of Interaction of Decembrist and Masonic Organizations in V.I. Semevsky's Research Work]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2016, no. 1, pp. 296–308.
10. Margolis Yu.D. K voprosu o shevchenkovskikh traditsiyakh v russkoy demokraticheskoy istoriografii feodalizma (T.G. Shevchenko i V.I. Semevskiy) [To the Problem of Shevchenko's Traditions in Russian Democratic Historiography of Feudalism (T.G. Shevchenko and V.I. Semevsky)]. *Problemy otechestvennoy i vseobshchey istorii. Vyp. 7. Genezis i razvitie feodalizma v Rossii: problemy istoriografii* [Problems of Russian and World History. Iss. 7. Genesis and Development of Feudalism in Russia: Problems of Historiography]. Leningrad, 1983, pp. 196–209.
11. Margolis Yu.D. *T.G. Shevchenko i russkie istoriki-demokraty* [T.G. Shevchenko and Russian Democratic Historians]. Leningrad, 1991. 191 p.
12. Mirzoev V.G. *Istoriografiya Sibiri: (Domarksistskiy period)* [Historiography of Siberia: (Pre-Marxist Period)]. Moscow, 1970. 391 p.

13. Nevelev G.A. Istoriya dekabristov v trudakh V.I. Semevskogo [The History of the Decembrists in V.I. Semevsky's Works]. *Istoriya i istoriki*. 1973 [History and Historians. 1973]. Moscow, 1975, pp. 232–257.
14. Fedorov V.A. V.I. Semevskiy – istorik russkogo krest'yanstva [V.I. Semevsky: A Historian of Russian Peasants]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8: Istoriya*, 1992, no. 1, pp. 86–97.
15. Madariaga I. de. *Politics and Culture in Eighteenth-Century Russia: Collected Essays*. London, New York, 1998. 304 p.
16. Baluev B.P. Iskrenniy i pravdivyy drug naroda: Vasiliy Ivanovich Semevskiy [A Sincere and True Friend of the People: Vasily Ivanovich Semevsky]. *Istoriki Rossii. XVIII – nachalo XX vv.* [Russian Historians. 18th – Early 20th Centuries]. Moscow, 1996, pp. 446–485.
17. Gavrilov S.V. V.I. Semevskiy v vospominaniyakh sovremennikov (na materiale proizvedeniy memorial'nogo kharaktera) [V.I. Semevsky in the Memoirs of His Contemporaries (Based on Commemorative Essays)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. 1: Istoricheskie nauki*, 2005, no. 3, pp. 130–143.
18. Tarasov E. Moe znakomstvo s V.I. Semevskim [My Acquaintance with V.I. Semevsky]. *Golos minuvshogo*, 1916, no. 10, pp. XXXVIII–LIII.
19. Ostrogorskiy V. V.I. Vodovozov. *Delo*, 1886, no. 2 (June), pp. 92–100 (in Russian).
20. Ostrogorskiy V. Pamyati V.I. Vodovozova [In Memory of V.I. Vodovozov]. *Novosti*, 20 May 1886, no. 136.
21. Skabichevskiy A. Golos iz mogily V.I. Vodovozova o tom, chto chitat' narodu [V.I. Vodovozov's Voice from the Grave About What People Should Read]. *Novosti*, 7 July 1886, no. 184.
22. Skabichevskiy A. Zhizn', sochineniya i pedagogicheskie vzglyady V.I. Vodovozova [The Life, Works and Pedagogical Views of V.I. Vodovozov]. *Novosti*, 30 May 1886, no. 146.
23. Veselovskiy A.N. Iz rannikh vospominaniy [From Early Memories]. *Golos minuvshogo*, 1916, no. 10, pp. XXXV–XXXVII.
24. Vodovozova-Semevskaya E.N. Vasiliy Ivanovich Semevskiy [Vasily Ivanovich Semevsky]. *Golos minuvshogo*, 1917, no. 9–10, pp. 50–77.
25. Mel'gunov S.P. Istorik-grazhdanin [A Historian, a Citizen]. *Golos minuvshogo*, 1916, no. 10, pp. VII–XXXIV.
26. Svatikov S.G. Uchitel' molodezhi [Teacher of Youth]. *Golos minuvshogo*, 1916, no. 10, pp. LIV–LVIII.
27. Avseenko V.G. Shkol'nye gody [School Years]. *Istoricheskiy vestnik*, 1881, no. 4, pp. 707–735.
28. Titova N. K.D. Ushinskiy i V.I. Vodovozov. Iz vospominaniy institutki [From the Memoirs of a Schoolgirl]. *Russkaya starina*, 1887, no. 2, pp. 471–494.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.5

Sergey V. Gavrilov

Ural Branch, The Russian State University of Justice;
prosp. Pobedy 160, Chelyabinsk, 454084, Russian Federation;
e-mail: angoshga@mail.ru

V.I. VODOVOZOV AND V.I. SEMEVSKY: FROM THE HISTORICAL BIOGRAPHY OF THE TEACHER TO THE INNER BIOGRAPHY OF THE HISTORIAN

This paper is based on theoretical and methodological propositions of the research line called “new biographical history”. The article investigates the process of worldview formation of the Narodnik historian and social activist V.I. Semevsky on the basis of his teacher V.I. Vodovozov's historical biography written by V.I. Semevsky. The article covers a wide range of sources of personal origin. It describes the process of

For citation: Gavrilov S.V. V.I. Vodovozov and V.I. Semevsky: From the Historical Biography of the Teacher to the Inner Biography of the Historian. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2017, no. 4, pp. 5–15. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.5

genesis and evolution of the relations between V.I. Semevsky and V.I. Vodovozov. This allows us to depict personal, or individual, experience in the context of sociocultural reality of the post-reform period and to understand what concepts, ideas and opinions determined the everyday conduct of a person. The paper examines the teacher's and the student's vision of the ways of Russia's historical development. Further, it presents comparative characteristics of their standpoints on self-education of Russian intelligentsia, the role of the youth movement in the 1860s – 1870s, and the woman question in Russia during the post-reform period. In addition, the article reveals Vodovozov's and Semevsky's attitude toward such a phenomenon of spiritual life as nihilism. The comparative historical analysis of their viewpoints shows that Semevsky had adopted his teacher V.I. Vodovozov's system of values. A conclusion is made that V.I. Semevsky's biographical sketch dedicated to the life and work of V.I. Vodovozov is a kind of his own inner biography symbolizing the culmination of his socialization process which in the end formed his key moral, ethical and political values.

Keywords: *V.I. Vodovozov, V.I. Semevsky, historical biography, inner biography, personal history, Narodnik historiography.*

Поступила: 03.07.2016
Received: 3 July 2016